

С. С. Букин, В. А. Ламин

ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Разработку и реализацию программы создания Урало-Кузнецкого комбината без преувеличения можно назвать одним из крупнейших российских проектов XX в., претворение в жизнь которого стало не только масштабным социально-экономическим событием, но и мощным фактором индустриализации и модернизации восточных районов страны. Суть проекта заключалась в организации крупного комплекса индустриальных производств одновременно в двух регионах, т. е. предусматривалось использование месторождений железной руды на Урале и каменного угля в Кузбассе. Данная идея стала обсуждаться в государственном управлении и среди предпринимателей еще в конце XIX в. в связи с возрастающими в России из года в год потребностями в металле, в том числе и в самом Урало-Сибирском регионе, где только активно развивающееся железнодорожное строительство требовало огромного количества металлоизделий. Неоднократно высказывались предложения о создании новых и реконструкции старых металлургических предприятий, об обмене ресурсами между ними, прежде всего об использовании кузнецкого угля на Урале и уральской железной руды — в Сибири.

Впервые конкретные проекты индустриального развития Урала и Сибири заинтересовали государственные органы в годы I Мировой войны, которая потребовала от государственных участников тотальной милитаризации экономики увеличения объемов производства промышленной продукции, использования все больших сырьевых и прочих материальных ресурсов в условиях резкого свертывания внешнеэкономических отношений. Развитие индустриальных предприятий на востоке России приобрело особое значение. Урало-Сибирский регион в государственной стратегии в этот

период рассматривался как реальная база для развертывания в крупных масштабах угледобывающей и металлургической отраслей, металлообработки, составлявших основу военной промышленности. Строились планы создания здесь целых комплексов военно-промышленных производств. В Сибири наиболее подготовленным к индустриальному строительству считался Кузнецкий район, в котором еще до войны благодаря усилиям частного капитала предпринимались попытки начать строительство крупного угольно-металлургического центра. Государственное управление в годы войны поддерживало эту идею и было готово оказывать всестороннее содействие ее реализации.

Советское правительство проявило большой интерес к данным индустриальным проектам, которые включались в перспективные планы социально-экономического развития Урала и Сибири. Советская власть унаследовала от прежнего политического режима не только научно-технические и экономические разработки, но и специалистов, их идеи по поводу хозяйственного развития различных районов страны. Проблемы модернизации требовалось решать независимо от смены политического режима и социально-экономического устройства страны.

Урало-Кузнецкая программа в значительной степени соответствовала задачам модернизации. Обширность территории, богатство полезных ископаемых и прочих природных ресурсов определяли продвижение экономического развития в восточные районы страны. Урало-Кузнецкий проект позволял модернизировать экономику СССР на индустриальной основе с привлечением научных и технологических достижений более передовых в промышленном отношении стран, в том числе позаимствовать у них некоторые технологии управления и организации промышленного производства.

Выбранная политическая линия не только удовлетворяла внутренние потребности страны, но и помогала решать внешнеполитические проблемы. В послевоенном мире, несмотря на договоренности между ведущими мировыми державами, наращивались темпы гонки вооружений. Объективно в таких условиях государ-

Букин Сергей Семенович — д.и.н., заведующий сектором истории социально-экономического развития Института истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: Serbukin@mail.ru

Ламин Владимир Александрович — чл.-корр. РАН, директор Института истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: lamin@history.nsc.ru

ственной необходимостью являлось создание мощной военно-оборонной промышленности.

Урало-Кузбасский проект позволял решить эту задачу. Находясь в глубоком тылу, в центре пространной территории СССР, предприятия на Урале и в Кузбассе, построенные в рамках программы, могли составить основу крупного военно-промышленного комплекса. Поэтому правительство СССР после острых политических обсуждений, которые проходили наряду с одновременной проработкой научно-технических и экономических аспектов программы, сделало выбор в пользу строительства на Урале и в Сибири промышленных предприятий, транспортных и энергетических объектов, которые в целом и составили Урало-Кузнецкий комбинат (УКК).

В процессе разработки Урало-Кузнецкой программы была создана специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая использовалась в той или иной степени на протяжении всего советского периода. Главным механизмом действия модели стало централизованное государственное управление, основывающееся на всеобщем планировании и государственной собственности на все средства производства и ресурсы. Менялась во времени только степень директивного администрирования, жесткости управленческих подходов, а также материально-технического и научного обеспечения; неизменной же оставалась определяющая и мобилизующая роль государства, которая реализовывалась через всю систему государственного и общественного управления.

Успех разработки и реализации Урало-Кузнецкой программы, несомненно, был связан с мобилизационным характером советской государственной политики. В современной историографии неоднократно отмечалось, что политическая, экономическая и идеологическая мобилизации являлись постоянным и неизменным спутником всех общественных процессов в СССР.¹ Проявившиеся в чрезвычайных обстоятельствах борьбы за власть и послевоенного восстановления, мобилизационные методы в советском государственном управлении были признаны наиболее эффективными и для осуществления модернизационных преобразований, обусловленных

как факторами внутреннего социально-экономического развития страны, так и внешнеполитической ситуацией. Кроме того, как показывала историческая практика, идеи мобилизации принимались не только в государственном политическом руководстве СССР, но и в обществе. Можно сказать, мобилизационные методы соответствовали национальным целям и задачам укрепления государства как мировой державы и рассматривались в СССР как историческая необходимость.

Мобилизационная стратегия в ходе разработки и реализации программы «Урало-Кузбасс» во второй половине 1920-х гг. обозначилась в народнохозяйственных планах индустриализации, директивных документах, где откровенно признавалось, что только мобилизационными методами, не исключаящими и насилия, можно построить крупнейшие предприятия, хозяйственно освоить и заселить богатый природными ресурсами регион, повысить его значимость в экономическом и социально-политическом развитии страны.

Большую роль играло и централизованное плановое управление экономикой страны. Планирование в СССР в 1920–1930-е гг. стало не только стержнем организации советской экономической системы, но и своеобразным механизмом работы всего государственного управления. Через директивные планы проводились в жизнь государственные мобилизационные решения, распределялись ресурсы, направлялись все действия государственных и общественных организаций на пути к намеченной цели.

Система централизованного планирования создавалась в политической и идеологической борьбе, которая сопровождалась дискуссиями и откровенным противостоянием. Вначале планы в СССР рассматривались как перспективные намерения. Затем, со второй половины 1920-х гг., с объявлением курса на индустриализацию экономики произошел переход к более жесткой плановой политике. По сути планы стали директивными заданиями, подлежащими неукоснительному выполнению. Изменился и весь политический курс в экономическом государственном управлении, выстроилась жесткая вертикаль власти, основывающаяся на административно-командном управлении и подчинении сверху донизу.

В результате обсуждений плана ГОЭЛРО и других перспективных стратегий, был определен пятилетний временной промежуток как

¹ См.: Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2009. С. 22–31.

оптимальный для выполнения плановых заданий. С конца 1920-х гг. пятилетки стали основным инструментом и в то же время индикатором социально-экономического развития в СССР.

В первых пятилетних планах решение модернизационных задач связывалось исключительно с развитием индустриального производства. При этом наблюдалось откровенное пренебрежение материально-бытовыми потребностями населения, поскольку человек рассматривался как трудовой ресурс, необходимый для развития экономики. В государственном управлении СССР в этот период были созданы механизмы массового привлечения людей в промышленность, разрабатывалась соответствующая законодательная и административная база, которая способствовала оперативному и неукоснительному выполнению спускавшихся сверху вниз приказов.

Стержнем планового развития Урала и Сибири стала программа создания УКК, рассматривавшаяся проектировщиками как проект интенсивного развития отраслей тяжелой промышленности, среди которых главное место занимали топливно-энергетические отрасли, черная и цветная металлургия, а также химическая и коксохимическая промышленность. Эти отрасли должны были составить основу экономической жизни обширного Урало-Сибирского региона, на базе которой предполагалось планомерное продвижение индустрии дальше на восток с целью заселения и хозяйственного освоения новых территорий.

Реализация программы создания Урало-Кузнецкого комбината должна была стать началом стремительного модернизационного взлета восточных регионов страны. 15 мая 1930 г. вышло особое постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета», которое имело жесткий директивный и мобилизационный характер. В нем в категоричной форме предлагалось Госплану и ВСНХ СССР в кратчайшие сроки разработать и представить на рассмотрение правительства единый план развития металлургии, рудной, угольной и коксохимической отраслей промышленности на Урале и в Сибири. При этом указывалось, что необходимо строить более мощные, чем предусматривалось ранее, металлургические заводы, шахты, коксовые установки и т. д.² Позднее курс на

форсирование темпов промышленного развития был закреплен в решениях XVI съезда ВКП(б), на котором относительно УКК была сформулирована определенная установка: создание второго в СССР угольно-металлургического центра на основе использования богатейших угольных и рудных месторождений Сибири и Урала является жизненно-необходимым условием быстрой индустриализации страны.³ В директивах съезда впервые четко обозначались новые методы руководства экономикой, основными принципами которых стали единоначалие, централизованное планирование и управление по отраслевому признаку.

Решение Урало-Кузнецкой проблемы в рамках выполнения партийных директив стало осуществляться гораздо быстрее. В течение нескольких месяцев была завершена сводная программа УКК, которая состояла из 16 разделов, где наряду с вопросами развития тяжелой индустрии прорабатывались проблемы подготовки кадров, некоторые аспекты создания социальной инфраструктуры, в частности строительства городов и рабочих поселков. Формирование крупнейшего межрайонного комплекса оказалось сложным процессом не только с технической стороны, но и в области планирования, организации строительства и промышленного производства. Требовался совершенно иной методологический подход, соответствующий новым формам комбинирования и кооперирования различных отраслей. Для этого необходимо было глубокое изучение природно-географических условий регионов, урегулирование вопросов технологических связей, взаимодействия ведущих отраслей промышленности и на этой основе создание промышленных комплексов уже внутри УКК.

Экономисты и специалисты хозяйственного управления впервые на практике столкнулись с проблемами формирования территориально-производственных комплексов, которые выходили за рамки промышленного развития в узком смысле этого слова. В действительности происходило комплексное преобразование всей экономики районов, создавались своеобразные производственные комбинаты, на основе которых и осуществлялась как углубленная специализация внутри каждого из районов, так и кооперирование между ними.

² См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 2: 1929–1932. М., 1967. С. 202–207.

³ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. 7-е изд. М., 1953. С. 587.

В этой связи Урало-Кузнецкий комбинат рассматривался в качестве автономной территориально-производственной системы, остающейся органической частью экономики страны. Поэтому перспективное планирование УКК тесно увязывалось с вопросами развития всего хозяйственного комплекса СССР. Административно-командная система управления экономикой, с одной стороны, упрощала решение различных организационных вопросов, а с другой — нередко способствовала их обострению. Особенно это касалось социальных аспектов модернизационных преобразований, поэтому экономика и человек оказывались в результате разделенными.

Реализация программы «Урало-Кузбасс» в СССР отчетливо отражала догоняющий характер российской модернизации. Он просматривался в политике форсирования темпов промышленного развития, в стремительном изменении проектных установок в сторону увеличения производства угля и металла на предприятиях-первенцах УКК. В течение 1929–1930 гг. плановые задания по производству чугуна увеличились в несколько раз. Резкий рост плановых показателей коснулся и угольной отрасли Кузбасса. Первоначально в первом пятилетнем плане к 1932 г. здесь предполагалось заложить 11 шахт общей мощностью 3 605 тыс. т. В соответствии с новыми установками промышленного роста в 1930 г. приступили к строительству 49 шахт, проектная мощность которых превышала плановую в 18 раз, составив 67 575 тыс. т. Так, в одном только Прокопьевском районе вместо 4 стали строить 17 угольных предприятий.⁴

Идея ускоренных темпов индустриализации восточных районов страны получила и свое научное обоснование. Весной 1932 г. эта идея в качестве ведущей обсуждалась на конференции, посвященной размещению производительных сил СССР в Москве, на которой окончательно были распределены роли регионов страны, в том числе и входящих в зону влияния УКК. В решении конференции фиксировалось, что необходимость сочетания уральской железной руды с кузнецкими и карагандинскими запасами коксующегося угля научно подтверждена. Кроме того, отмечалось, что для развития всего народно-хозяйственного комплекса СССР наиболее

эффективным является максимальное сочетание всех ведущих отраслей на территории не только Урала и Западной Сибири, но и Башкирии, Северного Казахстана, Орско-Халиловского района Средней Волги и др. Общее перспективное планирование должно связать между собой производство основных промышленных комплексов СССР, включающих различные отрасли экономики, независимо от их местонахождения.

В рамках данной стратегии создание УКК в самом центре державы рассматривалось как базовое явление, необходимое для снабжения хозяйства страны не только качественным металлом, но и более сложными и затратными продуктами. В перспективных планах предполагалось развитие на Урале и в Сибири машиностроения, цветной металлургии, химического производства. Н. Н. Колосовский, активный участник разработки проекта Урало-Кузнецкого комбината, писал: «Урало-Кузнецкая тема — не узко местного значения, это не тема даже о металле и топливе и их перераспределении по районам СССР. Это есть узел вопросов, связанных с генеральным перераспределением народнохозяйственных ролей отдельных районов в общей экономике СССР и задачами индустриализации не отдельных районов, а всего СССР. Все пространство Союза от Москвы до Владивостока, включая и Среднюю Азию, должно будет иначе идти по пути индустриализации при осуществлении Урало-Кузнецкого проекта, чем без него». Он также считал, что работа над созданием технико-экономической схемы комплексного развития советской экономики только начинается. «УКК позволит постепенно создать целую сеть индустриальных гнезд по всей стране: Москва — Урал — Кузбасс — Ангарстрой — Дальний Восток. В результате генеральная реконструкция нашей страны будет завершена, победа коммунизма обеспечена».⁵

Таким образом, Урало-Кузнецкая проблема, зародившись в умах предпринимателей и ученых еще в конце XIX в., получила свое концептуальное и реальное решение в советский период в качестве крупнейшего геополитического и модернизационного проекта, который имел большое значение для страны, и прежде всего для развития Урало-Сибирского региона. Принципы и подходы, заложенные

⁴ См.: Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.). Кемерово, 1995. С. 17.

⁵ Колосовский Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. М., 1932. С. 134.

в проекте, послужили фундаментом и одновременно началом дальнейшей углубленной проработки вопросов соединения природных ресурсов и производственных потенциалов Урала и Сибири, вариантов их комбинирования. При этом ученые и специалисты, поддержавшие проект, считали, что его идеи и установки не догматичны, а будут изменяться и дополняться в процессе создания Урало-Кузнецкого комплекса. Практика подтвердила обоснованность такого подхода.

Главная стратегическая цель Урало-Кузнецкой программы в директивных документах обозначалась как намерение превратить огромный регион Урала и Сибири в индустриально развитый с новейшей промышленной и аграрной техникой. Считалось, что осуществление проекта изменит экономическую ситуацию, демографическую структуру и социально-бытовые условия жизни населения. Модель Урало-Кузнецкого комбината вполне вписывалась в общую концепцию хозяйственного строительства, основанную на идее социалистического обобществления и создания крупной промышленности в процессе индустриализации страны. По своим масштабам и замыслу она соответствовала политическим планам радикального социально-экономического переустройства общества, провозглашенного большевиками. В ней отражалось стремление доказать преимущества социалистического производства, превзойти зарубежные показатели экономического развития.

Нельзя не признать, что достигнуть намеченной цели удалось лишь отчасти. Однако бесспорным является факт, что реализация Урало-Кузнецкой программы сыграла огромную роль в активизации регионального развития. Его стержнем стал процесс индустриализации со всеми вытекающими последствиями экономического и социального характера. С началом стабильной работы Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов — первенцев УКК — стали активно разрабатываться и реализовываться новые проекты, связанные со строительством предприятий металлообработки и машиностроения.

И на Урале, и в Сибири в 1930-е гг. существовала большая потребность в сельскохозяйственной технике. В Сибири предусматривалось создание двух центров сельскохозяйственного машиностроения — в Омске и Новосибирске; на Урале активно развивался Челябинский тракторный завод, планировалось строитель-

ство и других предприятий в общем комплексе. На этом фоне и в условиях обобществления сельскохозяйственного производства экономисты и плановики высказывали идеи создания в зоне УКК агрокомбинатов с высоким уровнем механизации производственных процессов.

Во втором пятилетнем плане намечалось строительство в составе Урало-Кузнецкого комбината предприятий не только на Урале и в Западной Сибири, но и в Восточной Сибири, Поволжье, Северном Казахстане. Приобретал очертания крупнейший межрайонный производственный комбинат, который, как предполагалось, должен был эффективно сочетать развитие добывающих и обрабатывающих отраслей народного хозяйства, расположенных на огромной площади свыше 6 млн кв. км, что составляло почти 29 % всей территории Советского Союза. Во втором пятилетии только на строительство предприятий УКК планировалось израсходовать около четверти капиталовложений в народное хозяйство страны и более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность СССР.

В годы второй пятилетки на Урале были построены Нижне-Тагильский металлургический комбинат, Первоуральский новотрубный завод, Синарский трубный и ряд других. В Сибири высокими темпами велось шахтное строительство. В 1937 г. Кузбасс выдал на гора 17 813 тыс. т угля. На Урале его добыча увеличилась с 3 100 тыс. т в 1932 г. до 8 081 тыс. т в 1937 г.

Особое внимание уделялось развитию железнодорожного транспорта. Были уложены вторые пути на южных магистралях: Челябинск — Матушино, Еманжелинская — Троицк — Карталы — Магнитогорск. Была введена в эксплуатацию новая дорога Курган — Шадринск, укрепившая связь Северного Урала с Сибирью; осуществлена электрификация горнозаводской дороги Свердловск — Чусовая. Развитие железнодорожного транспорта позволило организовать мощный грузовой поток кокса на Урал, а уральской руды — в Кузбасс.

В результате создания УКК межрегиональный промышленный комплекс стал давать во второй пятилетке пятую часть добытого в стране угля, более четверти выплавки чугуна, треть добычи руды, шестую часть производства кокса. В целом, за годы создания УКК только на Урале промышленное производство увеличилось по сравнению с 1913 г. в 10 раз.

Удельный вес продукции тяжелой промышленности в общем объеме производства уральского региона составил в 1940 г. 84,7%.⁶

Еще более разительные перемены произошли в промышленном производстве Западной Сибири. К 1937 г. здесь сосредоточилось почти 3/4 основных производственных фондов крупной промышленности региона. Уже в 1933 г. УКК давал пятую часть выплавляемого чугуна в стране, шестую часть производства кокса, около четверти основной продукции химиче-

ской промышленности. В рамках комбината из Кузбасса на Урал ежегодно отправлялось 5 млн т угля, а в Кузбасс — свыше 2 млн т железной руды. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты в 1930-е гг. производили самый дешевый металл в стране.⁷ В годы Великой Отечественной войны предприятия, созданные в рамках программы «Урало-Кузбасс», стали основным арсеналом СССР, внесшим весомый вклад в Победу над фашистской Германией и ее союзниками.

Ключевые слова: *Урало-Кузнецкий комбинат, социальное и экономическое развитие, государственная стратегия*

PROGRAM OF ESTABLISHING THE URAL-KUZNETSK WORKS IN THE NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIA

The paper shows the role of the program for establishing the Ural-Kuznetsk Works which became the driving force of the social and economic development of the eastern territories in the 20th century. The program was implemented primarily in the 1930–1940-s and had both directly and indirectly affected major part of the territory of the European and Asian parts of Russia. The establishing and strengthening of the UKW was a major modernization breakthrough and the critical factor in the formation of industrial and urban society in the Ural-Siberian region.

Sergei S. Bukin, Vladimir A. Lamin

⁶ См.: Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 535.

⁷ См.: Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 369.